

Ю.А.Шевгунова, И.И.Неретин
(г.Воронеж, педуниверситет)

УДИЛА ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ СРЕДНЕГО ДОНА

Масштабное изучение скифских древностей началось в середине XIX века и тогда же наметились тенденции в изучении удил. В разное время над этой темой работали П.Д. Либеров (1964, с. 10), В.А. Ильинская (1973, с. 42-63), А.И. Мелюкова (1979, С. 211-225), А.И. Пузикова (2001) и др. На материалах среднедонских погребений изучением конской упряжи скифского времени занимался Е.И. Савченко (2009, с. 221-325). Он же разработал классификацию удил, которая рассмотрена ниже.

На сегодняшний день, в курганах Среднего Дона скифской эпохи удила были обнаружены в 34 погребениях (Частые курганы, к.1, 7, 11, 11/2, 22, 23, 31, 44, 47; Мастюгино II, 2/23; Дубовой, к. 2, 16, 21; Горки I, к. 10, 13; Дуровка, к. 1, 9, 14; Русская Тростянка, к. 1, 7, 13, 14, 17; Колбино I, к. 5, 7, 8, 10, 14, 26, 36; Терновое I, к. 4, 11; Абрамовка, к. 1), в количестве 57 штук. В данной статье рассматриваются только те удила, в которых сохранились оба звена, или хотя бы одно звено с фрагментом второго, так чтобы были видны конструктивные особенности трензелей. В итоге только 25 погребений (Частые курганы, к. 1, 7, 11/2; Мастюгино II; Русская Тростянка, к. 1 , 7 ,13, 14, 17; Дубовой, к. 2, 16, 20; Горки I, к. 10, 13; Колбино I, к. 5, 7, 8, 10, 14, 26, 36; Терновое I, к. 4; Дуровка, к. 1, 9, 14) подходят для анализа, остальные удила представлены фрагментарно.

Все рассматриваемые среднедонские удила изготовлены из железа, состоят из двух звеньев, соединенных между собой. С внешней стороны концы звеньев загнуты в петли, создавая пазы для псаляй. В некоторых случаях помимо звеньевого кольца на удилах сохранились кольца для вожжей. Железные удила появляются в конце VI в. до н.э.. Прочные, легкие в изготовлении они быстро вытесняют литые бронзовые, которые использовались до этого. Первоначально удила из железа повторяли стремечковидную форму своих предшественников, но на протяжении своего бытования они претерпевают ряд изменений (Ильинская, 1968, с. 114).

Для анализа имеющихся удил использована классификация, разработанная Е.И. Савченко (2009, с. 228-231) с небольшой корректировкой. В основу классификации положен принцип строгости: I тип – простые, II – тип строгие с одним вариантом устрошающих элементов, и III тип – сверхстрогие с двумя и более устрошающими элементами (табл.1, рис.1). Добавление III типа в классификацию Е.И. Савченко правомерно: сочетание нескольких элементов, в одних удилах указывает на особые нормы обращения с лошадьми, и затрудняет исследование, так как, по классификации Е.И. Савченко, некоторые удила можно отнести к разным вариантам.

К I типу (18 экземпляров) относятся удила, сделанные из круглого в сечении прута, не имеющие никаких дополнительных устрошающих насадок: (Русская Тростянка, к. 1, 7, 13, 17; Дуровка, к. 1; Горки I, к. 10, 13; Терновое I, к. 4; Колбино I, к. 5, 14; Дубовой, к. 2, 16, 20; Частые курганы, к.1, 7; Мастюгино II). Такие удила считаются простыми, т.е. не строгими, так как воздействуют на

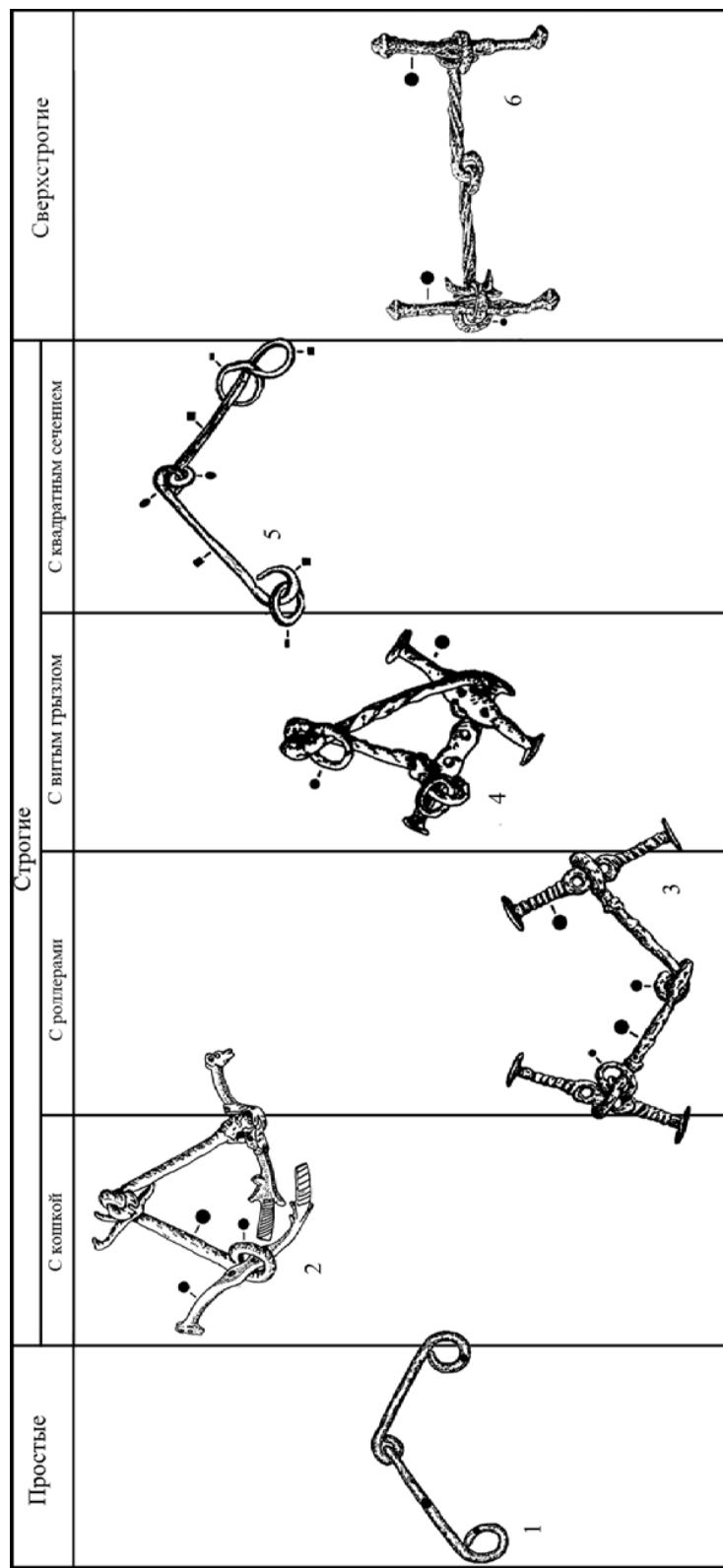

Рис. 1.
Классификация удил.
1—Терновое I, к. 4; 2—Русская Тростянка, к. 13; 3—Дурова, к. 14; 4—Мастогино II;
5—Колбино I, к. 8; 6—Дуровка, к. 9. (1-6—железо).

Таблица 1. Типы удил

Наименование памятника	Количество удил					Всего в погребении
	тип I	тип II			тип III	
		вар. 1	вар. 2	вар. 3	вар. 4	
Частые курганы к. 1	2					2
Частые курганы к. 7	1					1
Частые курганы к. 11/2					1	1
Дубовой к. 2	1					1
Дубовой к. 16	1					1
Дубовой к. 20	1					1
Горки I к. 10				1	1	2
Горки I к. 13				1		1
Дуровка к. 1	1					1
Дуровка к. 9					1	1
Дуровка к. 14			1			1
Русская Тростянка к.1	1					1
Русская Тростянка к.7	1					1
Русская Тростянка к.13	1	1				2
Русская Тростянка к. 14				1		1
Русская Тростянка к. 17	1					1
Колбино I к. 5	1			1		2
Колбино I к.7	1					1
Колбино I к. 8				1		1
Колбино I к. 10				2		2
Колбино I к. 14	2					2
Колбино I к. 26				1		1
Колбино I к. 36		1				1
Терновое I к. 4	2					2
Мастюгино II	1			1		2
Всего:	18	2	1	1	8	33

рот лошади равномерно, что обеспечивается как раз толстым круглым стержнем (рис.1,1). Е.И. Савченко предполагал, что простые удила использовались для управления уже объезженными лошадьми и в повседневной жизни (Савченко, 2009, с.228). Они были самыми распространенными в скифскую эпоху, диапазон времени использования также очень широк - с V до III вв. до н.э.

Удила подгонялись для каждой лошади индивидуально, поскольку должны воздействовать на небо, и беззубые края челюсти лошади при натяжении поводьев. В случае если удила будут слишком большого размера, лошадь сможет переместить их под язык и избавиться от болезненного воздействия. Если же удила малы, они оттягивают углы губ лошади, тем самым доставляя ей дискомфорт, который значительно усложняет управление. Строгость в простых удилах определяется толщиной грызла: чем тоньше грызло удил, тем жестче его воздействие, так как площадь давления на язык и беззубые края челюсти лошади уменьшается.

Выделяются несколько удил этого типа с разновеликими грызлами. К ним относятся удила, одно звено которых более чем на 2 см больше другого (меньшая разница объясняется дефектом при изготовлении). Таких экземпляров насчитывается пять (Дубовой, к. 16; Русская Тростянка, к. 1; Частые курганы, к. 1; Терновое I, к. 4; Колбино I, к. 14). А.И. Мелюкова отмечает, что удила с разными по длине грызлами могли принадлежать лошадям, находившимся в упряжке в качестве пристяжных, и разная длина звеньев облегчала их управление (Мелюкова, 1981, с.54). Консультацию по этому вопросу дала ипполог О.В. Манухина. Она считает, что удила с разными звенями могли быть специально сделаны для лошади, которая сильно тянет в сторону. Для ее выравнивания и применялись такие удила. Такое возможно, если лошадь была, например, одноглазой, в эпоху боевых столкновений это кажется вполне вероятным. Тем не менее, в настоящее время такие удила не применяются, поэтому сложно однозначно судить об их назначении.

Ко II типу относятся строгие удила, жесткость которых обеспечивается одним из устрошающих элементов. Данный тип подразделяется на 3 варианта.

К типу II варианту 1 относятся двое удил (Колбино I, к. 36; Русская Тростянка, к. 13). Они круглые в сечении с устрошающей насадкой в виде пластины с шипами, загнутыми под прямым углом к ней (рис.1,2). Такая насадка, именуемая кошкой, располагается в месте соединения удил, или возле их внешнего кольца. В зависимости от положения различается и воздействие этой устрошающей насадки. В первом случае при натяжении поводьев пластина воздействует на чувствительное нёбо лошади. Во втором, когда пластина расположена рядом с пасмами, шипами внутрь, воздействие приходится на беззубые края челюсти лошади и губы. Такие насадки использовались в период с V до IV вв. до н.э.

Ко 2 варианту первого типа можно отнести только одни удила (Дуровка, к. 14). В данном типе в качестве устрошающей насадки используется рельефная проволока, которая перевита в два витка вокруг звеньев удил на небольшом расстоянии от внешних колец (рис.1,3). Такое приспособление называется роллером, и оно встречается в настоящее время. Воздействуют роллеры на беззубые края челюсти и язык лошади, доставляя ей определенный дискомфорт. Бытова-

ли такие насадки в IV и до начала III вв. до н.э.

К 3 варианту II типа относятся одни удила (Матюгино II, раскопки А.А. Спицына). Их грызла витые (перекрученные) и круглые в сечении (рис.1,4). Строгость таких удила обуславливается тем, что за счет перекрученности стержня давление на рот лошади происходит неравномерно. Использовались такие удила в период с V по IV вв. до н.э.

4 вариант II типа представлен восемью из рассмотренных удила (Колбино I, к. 5, 10, 26; Горки I, к. 10, 13). Их характеризует квадратный в сечении стержень (рис.1,5). Иппологи утверждают, что такие удила болезненно воздействуют на рот лошади, так как давление на язык и челюсть осуществляется острыми углами стержня. Удила этого типа бытовали довольно долго, с V до III вв. до н.э. По-видимому, это объясняется простотой изготовления и сведением к минимуму повреждения рта лошади.

III тип – сверхстрогие, к нему относятся трое удила (Частые курганы, к. 11; Дуровка, к. 9; Горки I, к. 10). Они характеризуются присутствием двух видов устрошающих насадок, что обеспечивало легкое управление лошадью и полное её повиновение всаднику. Такие удила встречаются в узкий промежуток времени – во второй половине IV в. до н.э.

Итак, строгие удила на территории Среднего Дона появляются в первой половине V в. до н.э. Возможно, причиной тому послужило то, что после «смутного времени» и скифо-персидской войны в конце VI в. до н.э. (по традиции называется дата 513 год до н.э.) начинается активизация кочевников. Приблизительно с 480 года до н.э. начинается активное движениеnomadov с востока. В днепровскую лесостепь проникает новый вещественный комплекс, преображается функционирование многих городищ (Алексеев, 1996, с. 207). По мнению С.А. Скорого (1992, с. 88-90), все это время происходит противостояние «старых скифов» занявших территорию еще в архаичный период, с «новыми скифами». Все эти события не могли не касаться населения Среднего Дона. Возможно, война заставила перейти на строгие удила, позволяющие лучше контролировать лошадь. Также вероятно, что имело место «введение в строй новых поголовий верховых лошадей, для которых требовалась строгая узда» (Савченко, 2009, с. 230). В дальнейшем, скорее всего, строгие удила также использовались и для обезживания молодых и строптивых лошадей.

Вторым из рассматриваемых элементов упряжи являются псалии. Они служили для фиксации удила во рту лошади, чтобы те не выскальзывали при натяжении поводьев. Также псалии использовались для облегчения управления лошадью, например, при маневре: за счет легкого натяжения повода один из них давил на щеку животного, заставляя его повернуть.

Первая типологическая классификация псалиев была опубликована в 1865 году по материалам собраний Эрмитажа (Савченко, 2009, с. 231). На сегодняшний день имеется несколько классификаций псалиев в работах В.Г. Петренко (1967, с. 36-41) и В.А. Ильинской (1968, с. 106, 108), в которых рассматриваются памятники Поднепровья.

В данной работе использована классификация В.Г.Петренко с дополнениями, внесенными Е.И. Савченко (2009, с. 232-243), и включением недавно изученных памятников (Дубовой, к. 16, 20)(Березуцкий, 2009, с.141-152), что

PUC. 2.

1—Горки I, к.13; 2—Масмюгин II; 3—Колбино I, к.10; 4—Масмюгин II; 5—Колбино I, к.5; 6—9—Терновое I, к.4; 10, 11—Дурковка, к.9; 12—Колбино I, к.7; 13—Дубовой, к.16. (1,6,7—рог; 2, 17,12—бронза; 4—железо, серебро; 5,8-11, 13—иселезо).

Таблица 2. Типы псалиев

Наимено- вание памятника	Количество псалиев												Все- го в погр	
	Роговые				Металлические									
	Ти- п I	Тип III		Тип II		Тип III			Тип IV					
		B. 1	B.2	B. 1	B. 3	B. 4	B. 1	B. 3	B. 4	B. 1	B. 2	B. 3	B. 4	
Частые курганы к. 1						2								2
Частые курганы к. 7						2								2
Частые курганы к.11										2				2
Дубовой к. 2									3					3
Дубовой к.16												2		2
Дубовой к.20												2		2
Горки I к. 10						2				2				4
Горки I к. 13	2										2			4
Дуровка к. 1														0
Дуровка к. 9				1						2	1			4
Дуровка к.14											2			2
Русская Трост. к.1												1		1
Русская Трост. к.7							1							1
Русская Трост. к.13					2						2			4
Русская Трост. к. 14						1								1
Русская Трост. к. 17										2				2
Колбино I к. 5				1		2				4				7
Колбино I к.7											2	1		3
Колбино I к. 8	2													2
Колбино I к. 10					2						4			6
Колбино I к. 14							1			1				2
Колбино I к. 26							2							2
Колбино I к.36										2	1			3
Терновое I к.4		2	2						2	2				8

позволило выделить в классификации еще один вариант псалиев, не упоминавшихся ранее. Необходимо отметить, что некоторые варианты псалиев представлены одним-двумя экземплярами, в таких случаях говорить о точном датировании не приходится. Время бытования данных псалиев определяется по инвентарю, присутствовавшему в погребении.

Выделяются четыре формы псалиев: Г-образные, S-образные, С-образные и стержневидные (табл.2; рис.2). Стоит заметить, что все рассматриваемые псалии двудырчатые с восьмерковидным расширением в центре для крепежа в удилах. Исключение составляют лишь роговые псалии. Они также двудырчатые, но без восьмерковидного расширения. Крепились они к удилам за счет расширения в центральной части, о чем свидетельствуют следы залощенности в местах расширения между отверстиями. В зависимости от формы псалии делятся на типы.

Тип I. Представлен прямыми, в сечении круглыми или овальными стержнями, у которых один конец расширен, а другой загнут (рис.2,1). На территории Среднего Дона известно пять экземпляров этого типа, и все они сделаны из рога (Горки I, к. 13; Колбино I, к. 8). Время использования псалиев I типа ограничивается третьей четвертью IV – началом III вв. до н.э.

Тип II. Среди рассматриваемых псалиев к данному типу относятся 18 экземпляров (Мастюгино II; Русская Тростянка, к. 13; Колбино I, к. 5, 14, 26; Часовые курганы, к. 1) S-видной формы, сделанные из железа, бронзы и серебра. По оформлению оконечностей они подразделяются на 3 варианта.

Вариант 1 (три псалия) (Мастюгино II; Дуровка, к. 9; Колбино I, к. 5) – округлые в сечении, концы расширены раструбом, плоско срезаны, на оконечностях по три рельефных кольцевых пояска (рис.2,2). Время бытования – конец V-начало IV вв. до н.э.

Вариант 3 (четыре псалия) (Русская Тростянка к. 13; Колбино I к. 10) – литые округлые в сечении псалии, концы которых оформлены в виде зооморфных изображений. Это могут быть копыта лошади, голова орла и т.д. (рис.2,3). Использовались они с конца V до середины IV вв. до н.э.

Вариант 4 представлен псалиями двух групп, оконечности которых имеют округлую или конусовидную форму. Общая датировка данного варианта V–IV вв. до н.э.

1-я группа. Псалии с шишечками округлой формы (рис.2,4). Рассмотрены четыре экземпляра (Мастюгино II; Горки I, к. 10), время бытования которых относится к V – IV вв. до н.э.

2-я группа. Псалии с шишечками конусовидной формы (рис.2,5). Представлена шестью экземплярами (Русская Тростянка, к. 14; Колбино I, к. 5, 14, 26), использовавшихся во второй половине V–третьей четверти IV вв. до н.э.

Тип III. Псалии С-видной формы, представленные 4 вариантами, выделенными по форме оконечностей.

К 1 варианту относятся псалии с оконечностями, оформленными зооморфными изображениями (рис.2,6). На территории Среднего Подонья данный вариант представлен двумя роговыми и одним железным псалиями (Терновое I, к. 4; Русская Тростянка, к. 7). Использовались они во второй половине V–IV вв. до н.э.

Ко 2 варианту относятся роговые слабо изогнутые псалии. В сечении они квадратные, один конец заострен, другой плоско срезан (рис.2,7). Представлены двумя экземплярами (Терновое I, к. 4). Время бытования – конец V в. до н.э.

К 3 варианту относятся два псалия (Терновое I к. 4), концы которых утолщены и расширяются раструбом (рис. 2, 8). Использовались в IV в. до н.э.

Вариант 4 – концы псалий оформлены в виде шишечек округлой или коносовидной формы (рис.2,9). Представлены восемью экземплярами (Терновое I, к. 4; Колбино I, к. 14, 36; Дубовой, к. 2), относящимися к IV в. до н.э.

Тип IV. К этому типу относятся стержневидные псалии. По форме окончностей выделяется 4 варианта.

Вариант 1 представлен 20 экземплярами (Частые курганы, к. 11; Русская Тростянка, к. 17; Дуровка, к. 9; Горки I, к. 10; Колбино I, к. 5, 36), концы которых заканчиваются коносовидными шишечками (рис.2,10). Время бытования

Рис. 3.
Фрагмент золотого гребня из кургана Солоха.

этого варианта V–IV вв. до н.э.

Вариант 2 представлен 15 экземплярами (Мастюгино II; Русская Тростянка, к. 13; Колбино I, к. 7, 10; Дуровка, к. 9, 14; Горки I, к. 13), концы которых оформлены в виде плоских шляпок (рис.2,11). Использовались такие псалии в очень короткий промежуток времени – с середины по конец IV в. до н.э.

Вариант 3 представлен всего одним литым бронзовым псалием (Колбино I, к. 7). Он стержневидный, округлый в сечении, слегка изогнут в боковой плоскости. К оконечностям псалий сужается, концы закруглены (рис.2,12). Аналогий не обнаружено. Датирование осуществлялось по стрелам (Мелюкова, 1964, с.25-28), а так же по прямым двудырчатым псалиям с оконечностью в виде плоской шляпки, найденным в этом же кургане. Время бытования подобных стрел и псалиев, а соответственно и псалия 3 варианта ограничено второй половиной – концом IV в. до н.э.

Вариант 4 представлен четырьмя псалиями (Дубовой, к. 16, 20) стержневидной формы с оконечностями в виде растрubов (рис.2,13). Датируются псалии этого варианта с помощью стрел, найденных в погребениях, время их бытования ограничивается первой половиной IV в. до н.э.

Псалии существовали на протяжении всего периода скифской истории Среднего Дона. Они являются не только одним из обязательных элементов конской упряжи, но и частью культуры народов скифского времени, в частности, зооморфные изображения на оконечностях. Например, в кургане 4 комплекса Терновое I найдены роговые псалии, изображающие головы кабана и волка, также в кургане 13 могильника Русская Тростянка обнаружены псалии, один конец которых выполнен в форме головы лошади, другой в виде стилизованного копыта. Скорее всего, роговые псалии в повседневной жизни не использовались – слишком быстро изнашивались. Видимо, это «парадный» элемент упряжи. К сожалению, из-за неоднократных ограблений курганов до нас дошли

Рис. 4.
Изображение на серебряной вазе из кургана Чертомлык.

лишь малые части «парадных» элементов, грабители забирали вещи из драгоценных металлов, поэтому серебряный псалий встречен только в одном социально значимом погребении. Скорее всего, в других таких погребениях также присутствовали драгоценные «парадные» конские упряжи.

Здесь не рассматриваются дополнительные элементы конской упряжи, такие как нахрапник, или разнообразные украшения, ворворки. Но для полного понимания устройства удил рассмотрим изображения удил, оставленных на различных предметах греческими мастерами.

На гребне из кургана Солоха отлично видны S-образные псалии (рис.3). Виден вариант крепления оголовья: обхватывает голову лошади сверху для закрепления, чтобы лошадь ни стряхнула его. Здесь изображена батальная сцена, поэтому видно, что оголовье (на мертвой лошади) крепилось еще и в районе подбородка для усиления контроля – так сейчас крепят оголовье во время скачек.

На вазе из Чертомлыка в сцене жертвоприношения коня (рис.4) так же отлично видно крепление S-образных псалиев, однако не видно дополнительных ремней крепления оголовья. Видимо, тут представлен не боевой, стандартный набор, но поскольку здесь изображена сцена жертвоприношения, возможно, это оголовье является ритуальным.

Вообще почитание коня у скифов крайне многогранно, это и неудивительно, жизнь кочевника напрямую зависит от лошади. У современных осетин сохранились многие представления кочевников о коне, например, посвящение коня покойнику (в погребениях скифского времени частой находкой являются остатки жертвенной пищи – коня), ритуальное убийство лошади. Также важным

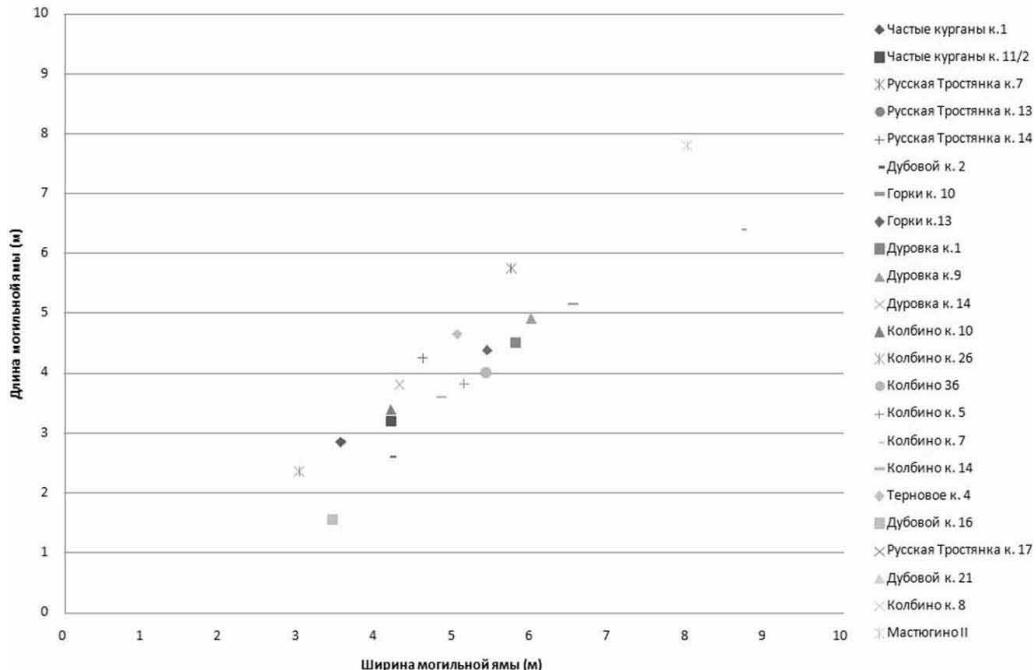

Рис. 5.

Корреляционный график зависимости ширины и длины могильной ямы.

Таблица 3. Характеристика кургана

Курган	Длина Могиль- ной ямы (м)	Ширина могиль- ной ямы (м)	Ориенти- ровка могилы	Площадь могилы (м ²)	Высо- та насы- пи (м)	Инде- кс
Горки I к. 10	6,54	5,16	CC3	33,75	2,04	5
Горки I к. 13	5,44	4,38	BCB	23,83	1,36	4
Дубовой к. 2	4,2	2,6	B	10,92	2,5	4
Дубовой к. 16	3,45	1,55	B	5,35	0,15	2
Дубовой к. 20	4,1	2,7	BCB	11,07	0,1	2
Дуровка к. 1	5,8	4,5	CB	26,10	2	5
Дуровка к. 9	6	4,9	CB	29,40	1,8	5
Дуровка к. 14	4,3	3,8	CB	16,34	0,7	3
Колбино I к. 5	5,14	3,82	C	19,63	1,01	4
Колбино I к. 7	8,7	6,4	CCB	55,68	1,9	5
Колбино I к. 8	4,51	2,95	C	13,30	1,52	3
Колбино I к. 10	4,2	3,38	B	14,20	0,58	3
Колбино I к. 14	4,84	3,6	B	17,42	0,4	3
Колбино I к. 26	3,02	2,35	C3	7,10	0,44	2
Колбино I к. 36	5,42	4,02	B	21,79	0,56	4
Мастюгино II	8	7,8	CC3	62,40	1,75	5
Русская Тростянка к. 1	Могильная яма отсутствует				0,3	2(?)
Русская Тростянка к. 7	5,75	5,75	CBB	33,06	1,5	5
Русская Тростянка к. 13	5,5	4,6	CB	25,30	1,4	4
Русская Тростянка к. 14	4,6	4,25	CB	19,55	0,93	4
Русская Тростянка к. 17	4	3,3	BCB	13,20	0,5	3
Терновое I к. 4	5,04	4,64	CB	23,39	0,5	3
Частые курганы к. 1	3,55	2,84	C	10,08	2,5	5
Частые курганы к. 11/2	4,2	3,2	BCB	13,44	0,5	4

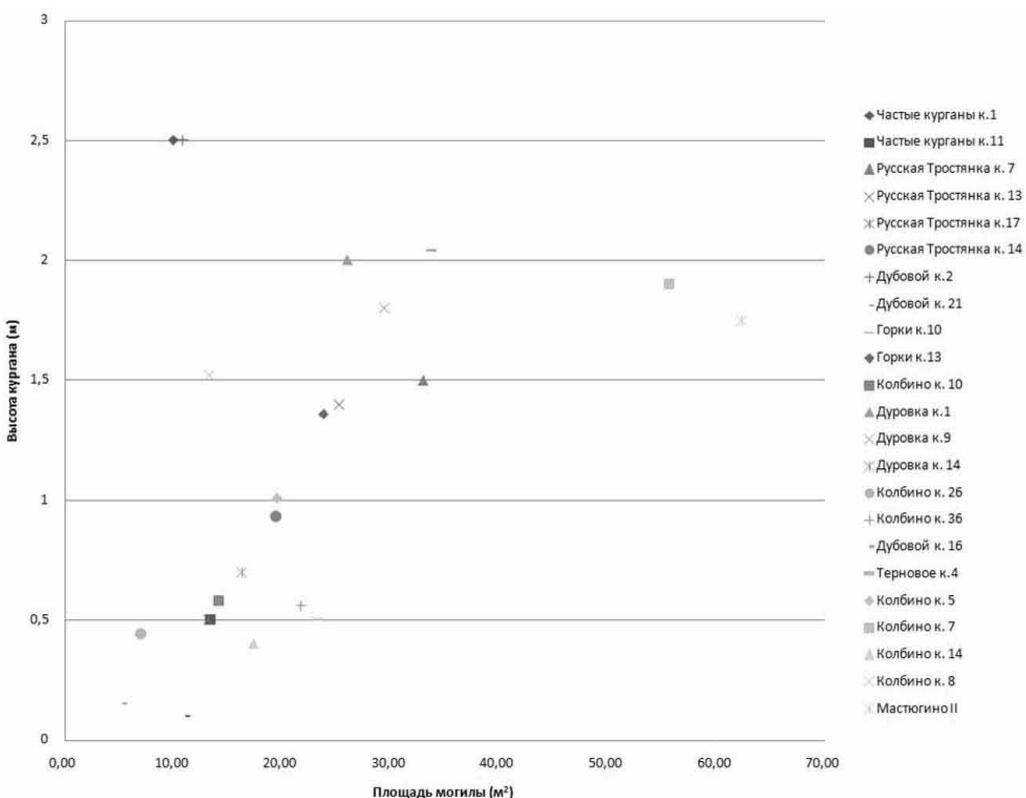

Рис. 6.
Корреляционный график зависимости площади могильной ямы и высоты кургана.

элементом является украшение лошади, чтобы придать ей силу и быстроту. Частым мотивом на псаляях является отождествление коня и птицы (в результате этого странного симбиоза и получается пегас или грифон), что характерно для иранской традиции. Также встречены украшения коня в виде «опасных» животных – льва, медведя: все эти животные обладают силой, в представлении кочевников эта сила через амулет (псаляй, украшения) передается коню, и всаднику. Глубоко в индоевропейские корни уходит изображение кабана – в Авесте иранцев, в гимне, посвященном богу грома и победы Веретрагне – иранской параллели индийского Индры – описаны перевоплощения бога в белого коня, быка, барана, кабана (Кузьмина, 1985, с. 38-42). Все эти мотивы в той или иной степени присутствуют в погребениях скифского времени на Среднем Дону.

Какое отношение имели удила для социального статуса погребенного (наличие удил в погребении предполагает, что мы имеем дело с всадником – конным воином)?

В.Д. Березуцкий на основании подсчета трудозатрат на создание погребального сооружения выделил 5 моделей захоронений (здесь они названы индексами). Следует уточнить, что все погребенные в курганах имели престижный социальный статус, но в данном случае нас интересует градация среди «аристократии» (Березуцкий, 1995, с. 29-58). Найдя закономерности в площади

Таблица 4. Взаимовстречаемость предметов в погребениях

Признаки Курган	сосуд	жертва	нож	оружие	ворворки	наносник- налобник	бляшки	удила	псалии	пряжки	бусы	зеркало
Горки I к.10	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0
Горки I к.13	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1
х.Дубовой к.2	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0
х.Дубовой к. 16	0	0	0	1	0	0	1	1	1	0	0	0
х.Дубовой к.20	0	0	0	0	1	1	1	1	1	0	0	0
Дуровка к.1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0
Дуровка к.9	1	0	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Дуровка к.14	1	0	0	1	1	0	1	1	1	0	1	0
Колбино I к.5	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Колбино I к.7	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Колбино I к. 8	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	0
Колбино I к. 10	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	0	0
Колбино I к. 14	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	0
Колбино I к. 26	1	1	0	0	1	1	1	1	1	0	0	0
Колбино I к. 36	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	0	0
Мастюгино II	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Русская Трост. к.1	1	0	0	1	1	0	0	1	1	1	0	0
Русская Трост. к.7	0	0	1	1	1	1	0	1	1	1	0	0
Русская Трост. к.13	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	0	0
Русская Трост. к.14	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Русская Трост. к.17	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Частые к-ны к.1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Частые к-ны к.7	0	0	0	1	1	0	1	1	1	0	0	0
Частые к-ны к.11/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0
Терновое I к.4	0	1	1	1	1	0	1	1	1	0	0	0

могилы, глубине погребения и высоте курганной насыпи В.Д. Березуцкий установил критерии, в соответствии с которыми рассматриваемым курганам были присвоены индексы (по подсчетам длины и ширины могилы, а так же площади могилы и высоте кургана) (табл. 3).

В зависимости от ширины и длины погребального сооружения, а также высоты кургана и площади могильной ямы были построены корреляционные графики. На них отчетливо видно, что чем выше курган, тем более высокие показатели площади могильных ям (рис.5; 6).

Предметы из рассмотренных курганов были распределены по группам (табл.4). Присутствие признака отмечено в таблице цифрой 1, отсутствие же – 0. Данная таблица демонстрирует количество совпадений среди рассматриваемых комплексов.

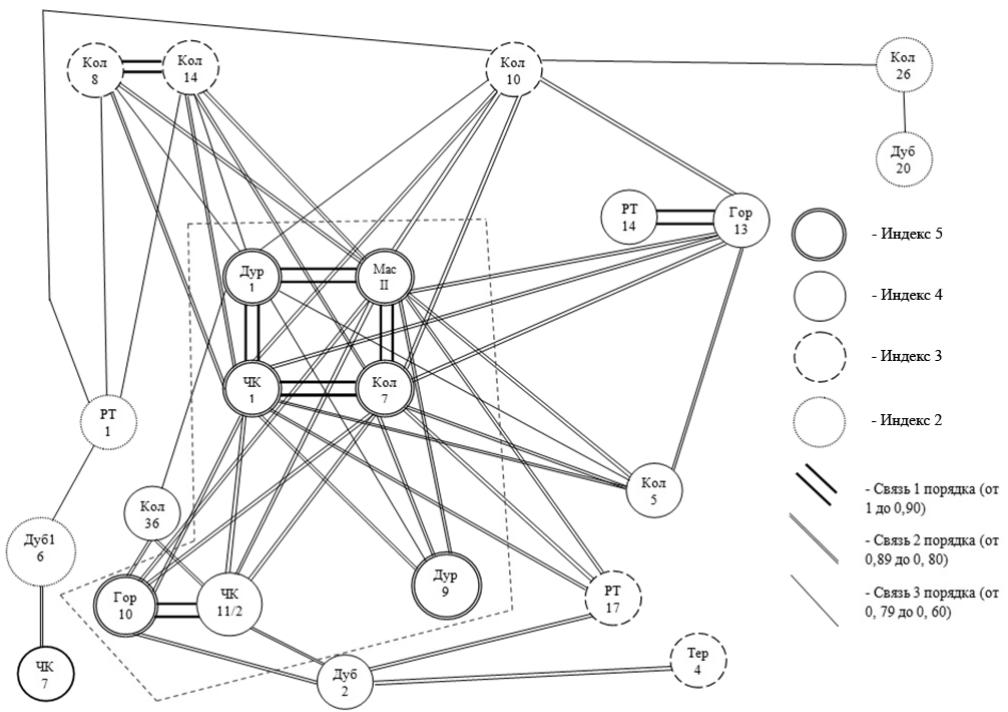

Рис. 7.
Граф связи признаков погребений.

Для подсчета взаимовстречаемости вещей была использована формула $f = s^2 / kl$, где f -показатель сходства, k - общее количество признаков первого объекта, l - общее количество признаков второго объекта, s - количество совпадающих признаков у данной пары объектов. По полученным данным была построена таблица, демонстрирующая процент схожести всех рассмотренных курганов (из-за своей громоздкости здесь она не приводится). Полученные процентные соотношения были использованы для построения графа (рис.7), показывающего наличие связей между курганами.

Связи были разделены по группам. Сильные связи – от 100 до 90 % совпадений, связи второго порядка – от 90% до 80%, связи третьего и четвертого порядка – от 80% до 60 %.

К индексу 5 относятся: Дуровка, к.1, 9; Мастюгино II; Колбино I, к. 5; Частые курганы, к.1; Горки I, к. 10.

К индексу 4 представлен: Русская Тростянка, к.11; Горки I, к. 13; Колбино I, к. 5, 36; Частые курганы, к. 11/2; Дубовой, к.2.

К 3 индексу относятся курганы Колбино I, к. 8, 10, 14; Русская Тростянка к. 17; Терновое I, к.4.

Индекс 2 представлен курганами Колбино I к. 26; Дубовой, к.16, 20; Русская Тростянка, к. 1.

При построении графа сильные связи образовались между памятниками с одинаковым индексом в социальном положении:

- А) Колбино I, к.7 и Частые курганы, к.1 с Дуровка, к.1.
- Б) Горки I, к.13 с Русская тростянка, к.14.
- В) Колбино I, к.14 и Колбино I, к.8 (индекс 3)
- Г) Частые курганы, к.11\2 и Горки I, к.10 единственное исключение, однако, нужно уточнить, что критерии все же условны, так как реальную жизнь трудно уложить в график.

При построении связи 2 порядка (от 90 до 80) выяснилась связь между комплексами с индексом 5. Связи между ними очень прочные, каждый курган связан со следующим, интересна такая особенность – все линии связаны с памятниками Колбино-к.7 и Частые курганы-к.1, видимо, данные комплексы представлены в выборке наиболее полно. Также замечено, что курганы с низким индексом 2 напрямую не связаны с курганами высокого индекса 5, а соединяются с 3 или в редких случаях с индексом 4.

Связь третьего и четвертого порядка (от 79 до 60) фактически связывает все курганы в единый комплекс.

Судя по всему, существовал некий обряд всадников, однако набор вещей варьировался в зависимости от социального статуса погребенного. Предположительно, до разграбления, курганы с 5 индексом (социально значимые), образовывали некий единый, или, во всяком случае, похожий погребальный обряд. Так же замечено, что менее значимые погребения напрямую не связаны с 5 индексом. Они образуют связь со «средним социальным звеном» 3 и 4 индексами.

Литература

- Алексеев А.Ю.* Хронография Европейской Скифии. СПб., 1996.
- Березуцкий В.Д.* Исследование курганов скифского времени у хут. Дубовой на Среднем Дону в 2006 г. // Археологические памятники восточной Европы. Воронеж, 2009.
- Березуцкий В.Д.* Курганы скифского времени Лесостепного Дона. К реконструкции социальных отношений. Воронеж, 1995.
- Ильинская В.А.* Скифская узда IV в. до н.э.// Скифские древности. Киев, 1973.
- Ильинская В.А.* Скифы Днепровского Лесостепного левобережья (курганы Поморья). Киев, 1968.
- Кузьмина Е.Е.* Занавес поднимается (О семантике скифского искусства)// Знание-сила: 1985. № 11 (701).
- Либеров П.Д.* Мастюгинские курганы и Волошинские городища // СА. 1960. № 3.
- Либеров П.Д.* Памятники скифского времени на Среднем Дону // САИ. 1965. Вып.Д1-311.
- Медведев А.П.* Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этно-культурная история I тыс. до н.э. М., 1999.
- Мелюкова А.И.* Вооружение скифов. М., 1964.
- Мелюкова А.И.* Скифия и фракийский мир. М., 1979.
- Мелюкова А.И.* Краснокутский курган. М., 1981.
- Петренко В.Г.* Правобережье Среднего Приднепровья в V-III вв. до н.э. // САИ. 1967. Вып. Д1-4.
- Пузикова А.И.* Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья : публикация комплексов. М., 2001.

Савченко Е.И. Снаряжение коня скифского времени на Среднем Дону, как археологический источник // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004-2008. М., 2009.

Скорый С.А. К истории взаимоотношений населения степи и лесостепи V-IV вв.до н.э. // Киммерийцы и скифы. Тез. докл. междунар. конф. Мелитополь, 1992. Ч. 2.

А.Н.Меркулов
(г.Воронеж, педуниверситет)

ЖЕЛЕЗНЫЕ НОЖИ СРЕДНЕДОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

История изучения археологических памятников среднедонской культуры скифского времени насчитывает более ста лет. В результате полевых исследований получены впечатительные коллекции предметов, связанных с хозяйственной деятельностью скифоидного населения данного региона. Однако детальная классификация ни одной из категорий орудий труда до сих пор не разработана. В данной статье предложен вариант типологии железных ножей, часто встречаемых как в погребальных комплексах, так и на поселениях (рис.1).

Нож является наиболее универсальным орудием труда, он находил широкое применение в хозяйстве и в древности: с его помощью обрабатывались дерево и кость, его использовали для свежевания туши животного, разделки мяса и обработки других продуктов питания. Ножи довольно часто применялись и в погребальном обряде скифоидного населения лесостепи. Скорее всего, при совершении погребений, они имели не только символическую, но и утилитарную функцию. Судя по тому, что в подкурганных захоронениях ножи в большинстве случаев найдены в костях жертвенного животного, или рядом с ними, именно эти орудия могли использоваться для разделывания туши. На поселениях ножи встречались как в слое, так и в постройках, хозяйственных ямах.

Анализируемая коллекция включает 109 ножей, целых и фрагментированных*. Из погребальных памятников происходят 59 экземпляров, 50 ножей было найдено при исследовании бытовых памятников (табл.1).

В археологической литературе уже предложено несколько типологий ножей. Первая разработана Б.Н. Граковым (1954, с. 110-111) для систематизации материалов Каменского городища. Типообразующими признаками в ней являются различия в форме лезвия и спинки ножа. Именно этот принцип положен в основу предлагаемой нами классификации, хотя далеко не все ножи среднедонской культуры можно отнести к выделенным Б.Н. Граковым типам.

Во второй классификации ножей, разработанной Б.А. Шрамко

---

* Автор выражает глубокую благодарность А.П. Медведеву за разрешение использовать неопубликованные материалы Пекшевского городища